

Ли Тяньянь кивнул и вместе с Чэн Ци достал ученическую табличку, чтобы принять оба поручения. Затем у информационной стены в Зале поручений он купил нефритовые свитки с подробными сведениями о Призрачном лотосовом лесу и зверях Хаоса.

- Молодой господин, что там написано? - Чэн Ци прильнул к плечу Ли Тяньяня, с любопытством разглядывая артефакты в его руках.

- Карта и повадки зверей Хаоса, - Ли Тяньянь бегло просмотрел содержимое, и, когда общая картина сложилась в его голове, передал свитки супругу.

Чэн Ци принялся изучать информацию. В одном свитке оказалась карта Призрачного лотосового леса с помеченными территориями высокоуровневых демонических зверей. Второй же подробно описывал внешний вид, ранги и слабые места зверей Хаоса.

Определившись с целью, они без промедления покинули горную обитель секты. Спустившись через врата Гуанюнь, расположенные с правой стороны, Ли Тяньянь и Чэн Ци вновь приняли свои прежние, неприметные облики из светского мира и тайно направились к городу Чицзинь, лежащему у подножия Бессмертной секты.

Чицзинь разительно отличался от Цзиньчэна или Юньчэна. Городом заправлял небольшой клан заклинателей по фамилии Цзинь; все остальные семьи города подчинялись им, а сами Цзинь находились под покровительством секты Тяньфань.

Заплатив за вход по десять лянов серебра, Ли Тяньянь и Чэн Ци вошли в ворота. Пусть по меркам великих сект клан Цзинь считался незначительным, в их роду был мастер стадии Построения фундамента, а сам город Чицзинь процветал и был в сотни раз оживлённее Юньчэна.

Широкие улицы были заполнены повозками, у обочин тянулись бесконечные ряды торговых лавок. Повсюду можно было встретить воинов стадии Сяньтянь и заклинателей уровня Закалки ци. Даже простые побрякушки, что носили местные жители, в Юньчэне считались бы бесценными диковинами.

За годы странствий с Ли Тяньянем кругозор Чэн Ци значительно расширился, так что шумные улицы Чицзиня уже не вызывали у него того восторженного трепета, какой он испытывал когда-то в Юньчэне.

Внезапно они остановились перед лавкой, где торговали жареным мясом. Чэн Ци невольно взглянул на Ли Тяньяня: ему показалось, что тот нарочно привёл его именно сюда.

- Сто палочек? Всё ещё осилишь столько? - Ли Тяньянь склонил голову, поддразнивая супруга.

Глаза Чэн Ци радостно засияли, сощурившись в два полумесяца:

- Конечно! Даже две сотни съем.

- Хозяин, двести палочек жареного мяса, - Ли Тяньянь с улыбкой обернулся к лавочнику.

- Почтенные гости, вы уверены, что хотите именно двести? - торговец, видя перед собой двух заклинателей, заговорил с некоторой опаской и почтением.

Чэн Ци, впрочем, вмешался:

- Давайте для начала сотню. Мне нужно оставить место и для других вкусностей.

- Сию минуту, - лавочник ловко отсчитал порции и разложил мясо на огне.

Чэн Ци и Ли Тяньянь стояли прямо у дороги, разделяя угощение на двоих. Проходившие мимо воины и заклинатели то и дело бросали на них косые взгляды. Редко можно было увидеть «бессмертных», которые так небрежно перекусывали на ходу, пренебрегая манерами. Однако, заметив, что оба путника находятся всего лишь на четвёртом уровне Закалки ци, люди теряли интерес и отворачивались.

- Молодой господин, я хочу вон то, - Чэн Ци не обращал внимания на чужие взгляды. Едва расправившись с мясом, он заметил лавочку старой женщины, торговавшей хуньтунями. Ли Тяньянь, разумеется, не стал возражать, и они перешли к соседнему столику.

- Осторожно, горячо, - промолвила старушка, ставя перед ними две дымящиеся чаши.

Чэн Ци уставился на белоснежные, словно из нефрита, пельмени, плавающие в прозрачном бульоне, и у него потекли слюнки. Схватив ложку, он поспешил попробовать угощение и в следующее мгновение задышал часто-часто, обжигаясь.

- Обожглись? Я же говорила - будьте аккуратнее. Только из котла, нельзя есть так быстро, - заметив покрасневшие губы юноши, старушка принялась ласково ворчать.

- Просто ваши хуньтуни слишком вкусные, бабушка, - Чэн Ци высунул кончик языка и улыбнулся ей в ответ.

Старушка довольно рассмеялась, а в её глазах мелькнула светлая грусть:

- Мы с мужем всю жизнь варили здесь хуньтуни.

- Понятно, неудивительно, что они такие особенные, - мягко ответил Чэн Ци, не став спрашивать, почему она теперь одна.

Он заметил на её шее красную нить со сплетёнными волосами. В народе верили: если один из супругов уходит из жизни, другой должен носить прядь его волос, связанную со своей, на красной нити у самого сердца. Это означало обет встретиться и снова стать супругами в следующей жизни.

Чэн Ци посмотрел на Ли Тяньяня. Пусть им не суждено переродиться, но пока он может быть его верным супругом в этой жизни, деля с ним и кров, и ложе, и даже могилу - этого ему будет более чем достаточно.

Ли Тяньянь, услышав, что старушка жила в Чицзине постоянно, решил спросить:

- Бабушка, не припомните ли вы, жила ли в Чицзине семья по фамилии Чэн? Чистый, как вода, «Чэн».

- Чэн? - старушка на мгновение задумалась и кивнула. - Фамилия редкая, так что я помню. Лет десять назад здесь и правда жил один клан заклинателей с такой фамилией.

- Десять лет назад? Неужели они покинули город? - встревоженно спросил Чэн Ци, боясь, что с семьёй что-то случилось.

- Да, уехали. Кажется, как раз лет десять назад у них родился шуан'эр, у которого обнаружили одиночный духовный корень. Это было невероятное событие! Его сразу забрала к себе великая секта из Срединных земель. Из-за этого Чэн умудрились обидеть секту Тяньфань, и вскоре им пришлось переехать в Срединные земли всей семьёй, - эта история в своё время наделала много шума в городе, поэтому старушка помнила всё в деталях.

Обладатели одиночного духовного корня были баловнями судьбы: при должном усердии они неизменно добивались высот, и за них боролась любая секта. Чицзинь находился в тени Тяньфань, и то, что редкий гений, выросший прямо у них под боком, достался конкурентам из Срединных земель, не могло не вызвать ярости у местных покровителей.

У Чэн Ци на душе стало беспокойно. Он не знал, имеет ли та семья к нему отношение, но совпадение было странным. Ли Тяньянь же, услышав о шуан'эре с одиночным духовным корнем, прищурился - слишком много было сходств, чтобы считать это случайностью.

- Бабушка, а не помните, сколько лет было тому шуан'эру, когда они уехали? - уточнил Ли Тяньянь.

- Точно не скажу... На вид лет семь-восемь, наверное, - неуверенно ответила она.

Ли Тяньянь поблагодарил её и больше не задавал вопросов. Чэн Ци молча доел свои хуньтуни.

Раз клан Чэн перебрался в Срединные земли, оставаться в Чицзине смысла не было. Покончив

с едой, они покинули город, нашли укромное место и выпустили нюцзюйшоу, направившись к Призрачному лотосовому лесу.

- Молодой господин, вы ведь тоже думаете, что тот шуан'эр может быть моим родственником? - Чэн Ци прильнул к груди Ли Тяньяня, его голос звучал глухо и печально.

- Хм, - Ли Тяньянь поднял руку, чтобы погладить Чэн Ци по голове, но вовремя спохватился и опустил её.

Однако Чэн Ци сам перехватил его ладонь, вернул себе на макушку и даже потерся о неё. Если Ли Тяньяню это нравилось, то он был совсем не против.

- Ты же говорил, что уже вырос, - Ли Тяньянь не удержался от смешка, ощущая кожей мягкость его волос.

- Пока вы не смотрите на меня как на ребёнка, всё в порядке, - ответил Чэн Ци. Раньше он боялся, что Ли Тяньянь видит в нём лишь подопечного, но теперь, после того памятного поцелуя, эти страхи развеялись.

Вспомнив ту жаркую ночь, Чэн Ци снова почувствовал, как сердце пустилось вскачь, а к щекам прилила кровь. Юноша невольно вздохнул про себя: «Когда же я смогу наконец достичь Построения фундамента?»

- О чём задумался? Лицо совсем красное, - Ли Тяньянь заглянул ему в глаза с любопытством.

- Ни о чём! - Чэн Ци виновато втянул голову в плечи и поспешил сменить тему: - Молодой господин, а что вы чувствовали, когда совершали Построение фундамента?

Стоило заговорить о культивации, как Ли Тяньянь посерьёзnel. Поразмыслив, он ответил:

- В этот момент возникает ощущение единения с Небесным Дао. Но прежде нужно чётко осознать собственный Путь. Только так в этом таинственном состоянии можно уловить крупицу божественной воли и слиться с законами мира. Лишь тогда начинается истинный путь самосовершенствования.

- Понятно... - в голосе Чэн Ци всё ещё слышалась растерянность.

- Когда придёт время, ты всё поймёшь сам. Не забивай себе голову раньше срока, - Ли Тяньянь мягко коснулся лба супруга своей ладонью.

Он тоже желал, чтобы Чэн Ци поскорее прорвался, но спешка в таких делах могла лишь навредить. Впереди у них была целая вечность, так что торопиться было некуда.

- Хорошо, - кивнул Чэн Ци и, отбросив лишние мысли, снова принялся изучать нефритовые свитки.

В записях говорилось, что звери Хаоса в Призрачном лотосовом лесу имеют серую окраску и единственный рог на голове. Их шкура тверда как сталь, и нанести им урон крайне сложно; их единственное уязвимое место - золотистая метка на лбу.

Эти твари делились на шесть рангов. Первые три соответствовали седьмому, восьмому и девятому уровням Закалки ци, а три высших были сопоставимы с начальной, средней и поздней стадиями Построения фундамента. Ранг зверя определялся по цвету рога: желтый, черный, лазурный, серебряный, золотой и фиолетово-золотой.

Внутри каждого зверя находилось серебристое ядро, которое, по слухам, содержало энергию Хаоса. Обычные заклинатели не могли её поглотить, поэтому использовали только шкуры зверей для создания доспехов. Добычу нужно было сдавать в секту в обмен на очки вклада.

Увидев упоминание об энергии Хаоса, Чэн Ци что-то вспомнил:

- Молодой господин, а что такое энергия Хаоса?

- В начале времён всё было Хаосом, - принялся объяснять Ли Тяньянь. - Затем он разделился на две противоположности - Инь и Ян, которые породили всё сущее, и это стало называться Великим Пределом. Энергия Хаоса - это Беспредельность, первооснова всего.

- Значит, эта энергия может быть полезна вам? - Чэн Ци знал, что Ли Тяньянь следует пути Инь-Ян, а раз Хаос был их истоком, то это звучало как нечто очень важное.

- Возможно. Узнаем, когда попробуем, - Ли Тяньянь пока сам не был уверен.

Узнав, что ядра этих тварей могут помочь Ли Тяньяню, Чэн Ци преисполнился решимости. Он похлопал Нью-ню, призывая его лететь быстрее.

Зверь фыркнул и, мощно взмахнув крыльями, прибавил скорости. Ноша в виде двух всадников ничуть его не тяготила, и вскоре они оставили позади тысячи ли.

- Учитель, Ли Тяньянь и его спутник сегодня утром покинули секту и спустились с гор, - ученик поспешно вошёл в покои Чертога Биюнь и доложил человеку внутри.

- Вы послали кого-нибудь следить за ними? - спросил хозяин чертога, старейшина Чи Цзун.

- Послали, но... едва они вышли за ворота, наши люди потеряли их след, - с некоторой тревогой ответил ученик. Они ждали этого момента несколько месяцев, но цель испарилась в мгновение ока.

- Выяснили, куда они направились? - лицо старейшины помрачнело.

Ученик поспешил добавить:

- В Зале поручений они взяли задание на добычу воды Души в Призрачном лотосовом лесу. Скорее всего, они направляются именно туда.

- Призрачный лотосовый лес? - Чи Цзун задумчиво побарабанил пальцами по столу, о чём-то размышляя.

<http://bllate.org/book/14216/1908240>